

Вопрос о взаимообусловленности несубъективных понятий «архитектура» и «градоустройство»

Реальность явлена нам как результат применения способности понимать её суть. Нынешняя реальность в отношении города явлена нашему сознанию необязательной и, как правило, невоспринимаемой рассогласованностью и мнимой автономностью применяемых понятий. Например, таких как «архитектура» и «градоустройство». На самом деле эти понятия взаимообусловлены так, что стремление к автономной максимизации первого приводит к деструктивной минимизации второго, а максимизация второго является неотъемлемым условием для максимизации первого. Проще говоря, то, что хорошо для градоустройства, содействует благополучию архитектуры, но не наоборот: архитектура вне рамок градорегулирования и сама не возвышается, и систему градоустройства-градорегулирования¹ упраздняет во вред и себе - архитектуре, и городу. Попытаемся с этим несубъективным суждением разобраться – доказать сказанное, фиксируя факты и не соблазняясь пристрастными суждениями.

Мы имеем дело с тем случаем, когда предположительно сложное - запутанное намеренно, либо ненамеренно - надлежит преобразовать в простое и ясное. Это можно сделать. Для этого имеются несубъективные основания в виде доказательств. Опираясь и ссылаясь на них, перейдём к делу – предъявим в виде таблицы 1 претендующие на несубъективность определения понятий «архитектура» и «градоустройство». Предъявим определения понятий, отражающие нынешнюю российскую ситуацию в диаметрально противоположных моделях - максимальной модели и немаксимальной модели, представляющих существующую практику ожесточённого, но почти неосознанного противоборства альтернативных систем градорегулирования – системы зонально-правового градорегулирования и системы точно-административного градостроительства. Далее станет понятным, почему первую модель следует считать максимальной, а вторую - немаксимальной.

Таблица 1

Определение понятий согласно альтернативным представлениям	
Максимальная модель - система зонально-правового градорегулирования	Немаксимальная модель - система точно-административного градостроительства
Понятие «архитектура» в проявлении проекта архитектурного, формально	

¹ Для дальнейшего требуется ввести небольшое уточнение: понятие «градоустройство» почти тождественно понятию «градорегулирование», но первое понятие шире второго, поскольку включает в себя не только процесс регулирования («градорегулирование»), но и его результаты, в том числе явленные видимой морфологией города. С учётом данного обстоятельства будем использовать понятия «градоустройство» и «градорегулирование» в предлагаемом тексте. Более подробно об этом см., например, [1], раздел 1.1 «Определения». Здесь и далее цифры в квадратных скобках указывают на номер публикации из состава источников, приведённых в конце данного текста.

воплощённого в проектной документации

Краткое определение (максимальное):
архитектура – это:

то, что, следуя пониманию необходимости максимизации, должно встраиваться в морфологический-правовой контекст окружения, предопределённый формальными, юридически значимыми нормами градостроительства.

Развёрнутое определение (максимальное):
архитектура – это:

результат свободного творческого выбора одного конкретного решения для «точки-места» городского пространства – выбора из множества возможных решений, но в рамках формально определённой области возможного-разумного как контекста окружения – области, предзаданной на формальном языке права в «проекте градостроительном» в виде правил землепользования и застройки (ПЗЗ).

Краткое определение (немаксимальное):
архитектура – это:

то, что свободно от понимания необходимости максимизации и потому формально не обязано встраиваться в морфологический-правовой контекст окружения по причине его отсутствия – намеренного отказа от заблаговременного установления такого контекста формальными, юридически значимыми нормами градостроительства.

Развёрнутое определение (немаксимальное):
архитектура – это:

результат поначалу как бы допускаемого свободного творческого выбора одного конкретного решения для «точки-места» городского пространства – выбора предположительно из множества возможных решений в области разумного - области, освобождённой, однако, от необходимости её публичного предъявления в чётких формализованных рамках ПЗЗ, а в ситуации такой намеренно созданной неопределённости происходит неотвратимое упразднение области возможного – её превращение в нечто противоположное, в «точку» однозначного административного предписания-приказа, поскольку такая псевдосвобода выбора определяется не формализованными предустановленными рамками для подлинной свободы архитектурного творчества (что происходит в противоположной системе, заведомо гарантированной от волюнтаризма административного посягательства-вмешательства), но абсолютным правом верховного администратора вмешиваться всегда и повсюду - принимать индивидуальные, извне не подконтрольные решения по каждому месту-объекту в городе, когда в силу внутренней логики принятой системы управления факт существования такого абсолютного административного права должен как бы не осознаваться, должен замалчиваться – оставаться сокрытым от сознания профессионалов способами, замещающими намеренно отвергнутую правовую технологию открытого установления формализованных требований в рамках системного градостроительства².

² Современная российская законодательная практика демонстрирует, что ныне развёрнутый почти до максимального уровня несистемный подход накопил обширный арсенал замещений правовых инструментов градорегулирования на псевдоправовые, либо даже неправовые инструменты. Ограничимся упоминанием лишь некоторых особо примечательных примеров, доказательный анализ которых содержится в указанных ниже и иных публикациях.

Пример 1: неправомерное замещение (а) норм федеральных законов – Земельного кодекса РФ, Градостроительного кодекса РФ на (б) положения, противоречащие этим федеральным законам, но, несмотря на это, включённые в ПЗЗ Москвы. В результате создана ситуация, когда номинально ПЗЗ имеются в наличии, но фактически их нет. См. [2]; [3] вопросы 5.4, 5.5.

Пример 2: неправомерное замещение (а) общей нормы об обязательности проведения градостроительного зонирования на (б) специально введённую фактически неправовую возможность для произвольного отказа от применения института градостроительного зонирования. См. [4], раздел 2.1.

Пример 3: неправомерное замещение (а) общей нормы об обязательности соответствия документации по планировке территории правовому режиму использования земельных участков, определённого градостроительными регламентами в составе ПЗЗ, на (б) специально введённую норму, отрицающую необходимость соблюдения такого соответствия. См. [4], раздел 2.1.

Понятие «градоустройство» в проявлении проекта градоустроительного, формально воплощённого, в частности, в правилах землепользования и застройки (ПЗЗ)	
<p>Краткое определение (максимальное): градоустройство – это: то, что предусматривает морфологические-правовые условия для создания архитектуры, встроенной в контекст окружения.</p> <p>Развёрнутое определение (максимальное): градоустройство – это: на формальном языке права предъявление посредством ПЗЗ гарантий свободы для предстоящих в будущем («прямо сейчас», и, или в «близком», либо «далёком» будущем) проектных и строительных действий, включая свободу творческого выбора в виде конкретных архитектурных решений-проектов – выбора из предустановленной области возможного как рационального-допустимого и гарантируемого для воплощения.</p>	<p>Краткое определение (немаксимальное): градоустройство – это: то, что не предусматривает (намеренно, или не намеренно) морфологические-правовые условия для создания архитектуры, встроенной в контекст окружения, а потому является на самом деле не градоустройством, но псевдоградоустройством.</p> <p>Развёрнутое определение (немаксимальное): градоустройство – это: то, что, фактически являясь псевдоградоустройством, должно выдаваться за подлинное градоустройство, на самом деле являясь его очевидной противоположностью, - то, что в силу понуждения логикой немаксимального понятия «архитектура» (см. выше), содействующего утверждению немаксимальной логики абсолютного права верховного администратора (как «главного архитектора всего и вся»), должно быть подвергнуто упразднению – при условии наличия намерения опираться на подлинную систему градоустройства, а по причине отсутствия желания такое упразднение осуществить полноценно, должны происходить замещения подлинного на неподлинное-неполноценное-несистемное – должны воплощаться в жизнь молчаливый отказ от построения системы зонально-правового градорегулирования и негласная установка на построение вместо неё псевдосистемы точечно-административного градостроительства – рудимента той эпохи, когда отрицалось вместе с рыночной экономикой и юридически гарантированное архитектурное творчество, свободное от волюнтаризма неформализованных административных предписаний-приказов³.</p>

Представленные в таблице 1 определения отражают факты реальности, которые являются следствием противоположных представлений о целесообразности – о том, как реальность должна быть устроена. Поэтому:

- первоначально полезно понять, под действием каких факторов противоположные представления о целесообразности воплощаются в противоположные определения понятий «архитектура» и «градоустройство»;

- затем следует понять, какие следствия возникают и будут возникать в виде материализации на практике соответствующих определений понятий «архитектура» и «градоустройство».

Пример 4: неправомерное замещение (а) общей нормы о возникновении прав проектировать и строить на сформированном земельном участке только при наличии прав на него (б) специально введённым эксклюзивным законом возможностью проектировать и строить при отсутствии прав на сформированный земельный участок. См. [5], раздел 2.1.

Пример 5: неправомерное замещение (а) общей нормы об установлении юридически значимых градостроительных регламентов в составе ПЗЗ на (б) положения о частичном-неполном регулировании посредством нормативов градостроительного проектирования, а также на не имеющие юридической силы стандарты – суть рекомендации в отношении планировки локальных территорий. См. [7], [9].

³ Примеры указанных замещений см. предшествующую сноску 2.

Предложим ответы на эти вопросы.

Как, под действием каких факторов противоположные представления о целесообразности воплощаются в противоположные определения понятий «архитектура» и «градоустройство»?

Для развёрнутого ответа на этот вопрос нам придётся составить ещё одну таблицу 2, приведённую в конце данного текста. Для тех, кто считает себя особо заинтересованным в уяснении всех аспектов данной темы, следует порекомендовать внимательно познакомиться с прилагаемой таблицей 2, поскольку именно там представлены соответствующие развёрнутые доказательства (в том числе посредством ссылок на относящиеся к изучаемой теме аналитические материалы). Здесь же представим краткое резюме – следующие положения:

1) предопределено было случиться тому, чтобы при развёртывании постсоветской российской практики в городе существовали, противодействуя друг другу и материализуясь в застройке, две диаметрально противоположные логики:

а) логика контекстуальной архитектуры - «архитектуры градоустроительной» и

б) логика неконтекстуальной архитектуры - «архитектуры неградоустроительной-градоотрицающей»;

2) первая логика «архитектуры градоустроительной» в силу доказанности её неопровержимых положений никогда не может быть упразднена из сознания как непрофессионалов, так и профессионалов, а также из норм федеральных законов⁴. Вторая логика «архитектуры неградоустроительной-градоотрицающей» в силу исторических, административно-психологических и прочих обстоятельств также не могла не возникнуть, должна была распространиться как в практике, так и в проявлениях законодательства, однако в силу неопровержимой нерациональности эта логика не может практиковаться «вечно» - должно наступить некогда осознание необходимости отказаться от её применения;

3) до того, как наступит осознание указанной необходимости, поддержанное административной волей производить с большим опозданием должные изменения, предопределено быть проявлениям раздвоенности в управлении городами – предопределено:

а) параллельно существовать и противоборствовать, в том числе на законодательном уровне, антагонистическим системам градорегулирования – системе зонально-правового градорегулирования и системе точечно-административного градоустройства;

⁴ Речь идёт о нормах, согласно которым невозможно не быть правам собственности и аренды на земельные участки и, соответственно, необходимо быть правовому режиму использования земельных участков, который никаким иным образом устанавливается, как только посредством института градоустроительного зонирования - градоустроительными регламентами в составе правил землепользования и застройки. См. [1], [3].

б) для обеспечения последней необходимо быть тому, чтобы развёртывались технологии умолчаний о наличии законодательных противоречий, а также технологии замещений системных действий несистемными – необходимо быть тому, чтобы система точно-административного градостроительства продолжала утверждаться вопреки логике, но ради упорного продвижения особым образом понимаемой целесообразности.

Какие следствия возникают и будут возникать в виде материализации на практике соответствующих определений понятий «архитектура» и «градоустройство»?

Ограничим задачу: рассмотрим некоторые проявления этих следствий, возникающие в результате распространения – намеренного (в том числе посредством умолчаний), либо ненамеренного – немаксимальных определений понятий «градоустройство» и «архитектура». Такое распространение следствий происходит под действием ряда следующих закономерностей:

- закономерности последовательного утверждения псевдоградоустройства;
- закономерности воздействия псевдоградоустройства на формирование восприятий горожанами городской среды;
- закономерности воздействия псевдоградоустройства на направленность мышления и выбор позиции архитекторов в отношении города;
- закономерности воздействия псевдоградоустройства на морфологию города;
- интегральные закономерности воздействия псевдоградоустройства на окружающую среду.

Рассмотрим, как перечисленные закономерности проявляются.

Закономерности последовательного утверждения псевдоградоустройства

Эти закономерности обнаруживаются в виде следующей последовательности логически взаимосвязанных положений, которым было предопределено воплотиться в практике реального градорегулирования в его немаксимальном виде:

- получение в наследство от прежней эпохи «неупакованных» жилых территорий многоквартирных домов (МКД) без земельных участков⁵;
- превращение этого наследства в экономический актив, используемый администрацией путём отказа от межевания территорий МКД ради сохранения исходных условий для утверждения псевдоградоустройства – ради восприятия города как узора, сотканного из «пустот», предназначенных для уплотнительной застройки, создаваемой

⁵ См. [3], вопрос (1.3) о предопределённости и проявлениях «войны» между моделью незонирования и моделью зонирования.

выборочно-точечно согласно индивидуальным административным решениям, заведомо не предъявляемым в открытом и формализованном виде – требующим отрицания зонального подхода в градорегулировании⁶;

- утверждение продуманного целевого отказа от упорядочения «неупакованного» города путём: а) отказа от межевания микрорайонов, кварталов МКД, либо имитации такого межевания – выделения земельных участков МКД по их периметру⁷; б) фактического отказа от применения института градостроительного зонирования при намеренной декларации его мнимого наличия⁸;

- посредством реализации принятого по умолчанию отказа от упорядочения «неупакованного» города обеспечение условий для функционирования системы псевдоградоустройства – системы, основанной на утверждении абсолютного права верховного администратора принимать неформализованные, индивидуальные, произвольные решения в отношении каждой точки городского пространства⁹;

- по умолчанию происходящее утверждение указанного абсолютного права, строго говоря, не нуждается в системе документов градостроительного проектирования. Поэтому в силу логики должно происходить, а потому и происходит поддержанное соответствующими новеллами законодательства: а) падение качества указанных документов¹⁰; б) разрыв связей между различными документами градостроительного проектирования (генеральным планом, правилами землепользования и застройки, документацией по планировке территории¹¹; в) деструктивное замещение одними инструментами других инструментов градостроительного нормирования (нормативами градостроительного проектирования градостроительных регламентов, технических регламентов безопасности¹²);

⁶ См. [3], вопрос (1.4) о технологиях обеспечения незонирования – о номинальном упразднении, но фактическом сохранении точечного незонирования посредством псевдомодернизации формально утративших силу незональных процедур «предварительного согласования мест размещения объектов строительства».

⁷ Речь идёт об отказе от такой схемы упорядочения города ради обеспечения его «упакованности» и недопущения неоправданных точечных вторжений застройкой на территории существующих многоквартирных домов (МКД), когда: 1) публичная власть подготавливала бы, предъявляла на обсуждения и утверждала проекты межевания таких территорий с установлением границ полноценных (не «урезанных») земельных участков МКД; 2) после этого не допускалось бы вторжение на застроенные территории новой уплотнительной застройки, возникновение которой противоречило бы утверждённым проектам межевания, иным документам градостроительного проектирования; 3) за собственниками квартир в МКД сохранялось бы право в любое время по их желанию оформить в общую долевую собственность земельные участки, границы которых были определены посредством обсуждённых и утверждённых ранее проектов межевания застроенной территории.

⁸ См. [2]; [3], вопросы 5.4, 5.5.

⁹ См. [3], вопрос (1.1) о том, когда и как возникает право в городе относительно недвижимости, чем и как «компенсируется» отторжение такого права; вопрос (3.1) о максимизации антипринципа неформализации в системе незонирования – о правовом обеспечении технологии применения дополнительных процедур, связанных с подготовкой, так называемых, архитектурно-градостроительных решений.

¹⁰ См. [6].

¹¹ См. [3], вопрос (4.1) об особенностях связи генерального плана с правилами землепользования и застройки, вопрос (4.2) об особенностях связи правил землепользования и застройки с документацией по планировке территории.

¹² См. [7], вопрос (4.1) о причинах возникновения, способах сохранения и преодоления модели «замещающего» нормирования посредством нормативов градостроительного проектирования.

- производимое вопреки федеральному законодательству утверждение местной системы псевдоградоустройства нуждается в сокрытии (в части обнаружения фактов наличия противоречий этому законодательству) от осознания граждан и профессионалов - сокрытии, которое должно осуществляться, как минимум, тремя способами: а) небрежением соответствующих органов в осуществлении предписанных им полномочий понуждать региональные и местные власти соблюдать нормы федерального законодательства; б) производством и лоббированием норм эксклюзивного законодательства, принимаемого в порядке исключений из общих правил¹³; в) использованием специальных технологий умолчания о наличии формальных и содержательный противоречий между утверждаемой и отвергаемой системами градорегулирования¹⁴.

Закономерности воздействия псевдоградоустройства на формирование восприятий горожанами городской среды

Эти закономерности обнаруживаются в виде развёртывания следующей последовательности логически взаимосвязанных положений:

- утверждение в сознании горожан разрыва между своим и чужим – своим в виде своих квартир и чужим в виде всего городского, что располагается за пределами квартир, начиная со двора МКД, не имеющего своего земельного участка и обречённого (в силу политики неадекватного градоустройства) никогда его не приобрести – никогда не стать своим земельным участком для собственников квартир в существующих МКД по причине недопущения администрацией того, чтобы состоялось обретение земельных участков МКД в общую долевую собственность собственников квартир¹⁵;

- формирование псевдокультуры безразличия ко всему не своему, вне квартир располагаемому, - ко всему городскому пространству, начиная со двора МКД, которому предопределено никогда не стать своим в сознании горожан – предопределено системой псевдоградоустройства, подпитываемой «неупакованностью» города, которая во имя нужд этой системы и посредством её применения должна стать «вечной неупакованностью» - неупорядоченностью города;

- на основе формирования указанной псевдокультуры распространение индифферентности к любой морфологии городской среды, распространение атрофии способности отличать беспорядочную застройку от упорядоченной застройки – атрофии способности отличать плохое от хорошего в городском пространстве;

- возникновение псевдокультуры некритического согласия на любые действия администрации, направленные на любые виды преобразований городской среды, всё активнее становящейся чужой для горожан, – распространение пассивного согласия на утверждение системы псевдоградоустройства.

¹³ См. [5], [10].

¹⁴ См. [2].

¹⁵ См. сноску 7.

Закономерности воздействия псевдоградоустройства на направленность мышления и выбор позиции архитекторов в отношении города

Эти закономерности обнаруживаются в виде развёртывания следующей последовательности логически взаимосвязанных положений:

- наличие профессиональной готовности согласиться на необходимость быть «внешним» ограничениям со стороны города для свободного архитектурного творчества;

- на фоне нераспространённости знаний о подлинном зонально-правовом способе установления таких ограничений (при одновременном наличии знаний о множестве негативных примеров его использования в российской практике¹⁶) происходит распространение уверенности в том, что оптимальность способа установления ограничений определяется не зональными правовыми рамками свободы творчества, но индивидуальными, якобы принципиально неформализуемыми рекомендациями, по каждому конкретному случаю особо принимаемыми уполномоченным на то архитектурно-градостроительным советом¹⁷;

- утверждение комплементарного, но ложного представления о том, что уже сами по себе факты включения архитекторов в такие советы возвышают их значимость, авторитет и возможности реально воздействовать на планы и проекты по развитию города, даже несмотря на отсутствие в городе подлинной системы градоустройства, - представления, которое на самом же деле как бы оправдывает и увековечивает отсутствие такой системы и нежелание её выстраивать впредь;

- по причине распространённости незнания и неприятия зонально-правового способа установления ограничений для архитектурного проектирования происходит фактическое содействие со стороны архитекторов оправданию и легитимизации псевдоградоустройства – системы, основанной на молчаливом провозглашении абсолютного права верховного администратора произвольно определять судьбу каждой точки городского пространства непублично – посредством индивидуальных произвольных решений, заведомая несистемность которых удачно прикрывается необязательными рекомендациями – советами профессионалов, которые самим фактом функционирования таких советов как бы соглашаются на необязательность системного градостроительного проектирования – необязательность утверждения системы подлинного градоустройства, что в свою очередь умаляет возможности для создания подлинной контекстуальной архитектуры в городе.

¹⁶ См., например: [3], вопрос (5.2) о технологиях превращения универсального в эксклюзивное: пример перераспределения полномочий в области градостроительного зонирования; вопрос (5.3) о методологических основах унификации градостроительных регламентов, а также о классификаторе видов разрешённого использования земельных участков; вопрос (5.4) о специфике зонирования, явленной противоположными примерами из зарубежной и отечественной практики превращения эксклюзивного в универсальное и наоборот.

¹⁷ См. [3] вопрос (3.1) о максимизации антипринципа неформализации в системе незонирования – о правовом обеспечении технологии применения дополнительных процедур, связанных с подготовкой, так называемых, архитектурно-градостроительных решений.

Закономерности воздействия псевдоградоустройства на морфологию города

Эти закономерности обнаруживаются в виде развёртывания следующей последовательности логически взаимосвязанных положений:

- морфология города, а вместе с ней и качество жизни в городе обречены быть следствием практикуемой в нём системы градоустройства;

- суть псевдоградоустройства в части его воздействия на морфологию застройки может быть понята только в сопоставлении с подлинным градоустройством;

- в отличие от псевдоградоустройства подлинное градоустройство – это: 1) способ фиксации заранее сконструированного образа будущего города, каждого места города в его предельно допустимых объёмах застройки, юридически гарантированных для реализации; 2) способ системного упорядочения и гармонизации морфологии города на основе представлений об оптимальности в проявлениях функционализма, красоты и справедливости;

- в отличие от подлинного градоустройства псевдоградоустройство – это: 1) отказ от заблаговременно предъявляемого в предельных объёмах застройки образа будущего города – отказ от предъявления юридически значимых для каждого места гарантий в отношении строительства, когда такой отказ замещается абсолютным правом верховного администратора в любое время и в любом строительном объёме произвольно решать судьбу преобразований любого места в городе; 2) отказ от системного упорядочения и гармонизации морфологии города ради несистемных действий, предопределяющих последовательное и неизбежное возрастание степени хаотизации застройки¹⁸;

- хаотизация застройки, неизбежно производимая псевдоградоустройством, должна явить себя в следующих основных проявлениях и следствиях: 1) на локальных территориях сочетаниями несочетаемого в морфологическом, функциональном, социальном отношениях – сочетаниями суперсовременных структур с «неликвидными остатками» прежней застройки, ставшей непригодной к усовершенствованиям-преобразованиям по экономическим причинам – в силу произвольности-выборочности-некомплексности вторжений в существующую застройку города¹⁹; 2) первоначально – возрастанием отчуждённости горожан по отношению к прежде принадлежавшего им городу, затем – возрастанием индифферентности к судьбе непредсказуемо меняемой застройки и наконец – возрастанием потока индивидуальных стремлений к исходу из города, деструктивная морфология которого обречена проявляться в падении качества среды и ухудшении условий проживания в городе.

Выводы

¹⁸ См. [10].

¹⁹ См. [8].

Проведённый анализ позволяет сделать обобщающие заключения относительно связи понятий «архитектура» и «градоустройство», а также относительно качества системы управления городом.

Заключение относительно связи понятий «архитектура» и «градоустройство»

Выявлены два аспекта указанной связи. С одной стороны, рассмотренная система псевдоградоустройства обречена защищаться сокрытием своей неупразднимой противоречивости и неэффективности, последовательно и неуклонно нисходя к деструкции того, что должно подлежать устройению. С другой стороны, по причине фактического и относительно успешного культивирования среди большинства горожан и проектировщиков безразличия к отличению плохого от хорошего (отличению упорядоченной застройки от неупорядоченной застройки) система псевдоградоустройства будет защищена в ближайшее время от преобразований именно благодаря этой распространившейся псевдокультуре спасительного безразличия.

Поэтому по прошествии «ближайшего времени» псевдоградоустройство обеспечит такой достаточный уровень хаотизации застройки, что противоположная задача упорядочения застройки посредством подлинного градоустройства может перестать быть актуальной по причине неотвратимого перехода её в разряд нерешаемых задач.

Тогда станет предельно ясным, что неконтекстуальная и, соответственно, немаксимальная архитектура, обслуживая долгие годы абсолютное право верховной администрации на произвол в градоустройстве, обеспечила давно предзаданный для неё, неконтекстуальной архитектуры, целевой результат – фактическое упразднение правового градоустройства, которое, тем не менее, остаётся и будет оставаться неупраздненным благодаря объективным смыслам, которые никак не поддаются окончательному изъятию даже из современного российского законодательства.

Заключение относительно качества системы управления городом

Качество системы управления городом может определяться не только и не столько эффективностью действительно применяемых технологий градорегулирования, сколько результатами выполнения целевой установки на создание у горожан и специалистов позитивного образа практикуемой системы управления вне зависимости от реального положения дел. В силу неотвратимой логики предопределено быть воплощёнными в практике следующим элементом технологии производства указанного позитивного образа:

1) обеспечение герметичности системы точно-административного градостроительства, охрана её от критики – недопущение предъявления результатов независимых внешних оценок, в том числе:

- молчаливое табуирование темы сопоставления системы точно-административного градостроительства с иными системами, проявления которых обнаруживаются как в отечественной, так и зарубежной практике²⁰;

²⁰ См. [2], [3] вопрос 1.5, [9].

- обеспечение практики умолчаний о том, что утверждение системы точечно-административного градостроительства неизбежно связано с падением качества основных компонентов градостроительного проектирования (генеральных планов - ГП, правил землепользования и застройки - ПЗЗ) и упразднением смысловых и параметрических связей между ними (но зато разрыв таких связей создаёт необходимые условия для существования указанной системы, в том числе для освобождения органов власти от ответственности за исполнение публично декларированных обязательств по результатам градостроительного проектирования), что в свою очередь ведёт к необходимости создания псевдодокументов – симулякров, обозначающих-симулирующих как бы наличие правового обеспечения проектирования (взамен упразднённого подлинного правового обеспечения), например, в виде «планировочных стандартов», «объёмно-пространственных регламентов», неполноценных нормативов градостроительного проектирования, попыток ввести некие новые документы, официально замещающие генеральные планы и проч.²¹;

2) создание и обеспечение функционирования пропаганды, призванной убедить, якобы, в безальтернативности системы точечно-административного градостроительства - пропаганды, которая должна целевым образом воздействовать на трансформацию сознания граждан и профессионалов путём:

- обращения беспорядочной застройки, массово производимой благодаря функционированию системы точечно-административного градостроительства, в нечто подлежащее восприятию как положительное-приемлемое-образцовое – соответствующее как бы лучшим стандартам, создаваемым под эгидой уполномоченного органа, но по оплачиваемому заказу особо заинтересованных в уплотнительной застройке частных лиц – правообладателей земельных участков в составе локальных территорий²²;

- как бы освящения волюнтаризма системы точечно-административного градостроительства со стороны рекомендаций избранных и почитаемых профессионалов – рекомендаций, в силу обстоятельств обречённых вырабатываться как мнения ситуативно-фрагментарно-мгновенно вне контекста планируемой морфологии города (по причине её непредъявленности, отсутствия в виде соответствующих решений в отношении будущего – фактического отсутствия ГП и ПЗЗ), когда такое освящение фактически является подарком одобрения и индульгенцией – освобождением власти от сознания творимого греха отторжения-упразднения подлинной системы правового градорегулирования, а для самих профессионалов, призванных к озвучиванию мнений о проектах, является, помимо репутационных бонусов, – приглашением со стороны власти к выражению публичного согласия участвовать в действиях, которые в силу объективной логики должны быть обозначены как «пилить сук системного отношения к делу», - «сук», который уважающие себя профессионалы при иных условиях и обстоятельствах должны были бы оберегать как неперемное условие для обеспечения качественных результатов их собственной архитектурной деятельности.

²¹ См. [7], [9], [10].

²² См. [9].

Факторы, содействующие утверждению в сознании и практике, либо упразднению из сознания и практики диаметрально противоположных определений	
Максимальная модель - система зонально-правового градорегулирования	Немаксимальная модель - система точечно-административного градостроительства
Понятие «архитектура» в проявлении проекта архитектурного, формально воплощённого в проектной документации	
<p>Максимальное определение понятия «архитектура» (см. таблицу 1) утверждается, не упраздняется благодаря тому, что:</p> <ul style="list-style-type: none"> - неупразднима доказательная логика максимального определения понятия «архитектура»; - неупразднимы базовые нормы Конституции РФ и федеральных законов (Земельного кодекса РФ, Градостроительного кодекса РФ, иных федеральных законов) о наличии-неупразднимости прав собственности и аренды на объекты недвижимости, а по причине наличия-неупразднимости таких прав необходимо быть правовому режиму использования земельных участков, а такой режим в городах может устанавливаться никак иначе, как только посредством градостроительных регламентов в составе ПЗЗ, а наличие градостроительных регламентов – это условие для максимального определения понятия «архитектура», поскольку максимальная архитектура – это архитектура в контексте окружения, а такой контекст должен быть гарантирован юридически – ничем иным, как только градостроительными регламентами в составе ПЗЗ²³. 	<p>Немаксимальное определение понятия «архитектура» (см. таблицу 1) утверждается, не упраздняется благодаря тому, что:</p> <ul style="list-style-type: none"> - имеет место небрежение исполнением федерального полномочия по осуществлению надзора за соответствием регионального законодательства федеральному законодательству; - имеют место как бы незамеченные противоречия регионального законодательства федеральному законодательству в части фактического отсутствия ПЗЗ при их номинальном наличии²⁴, а также цепочки следствий такого отсутствия, в том числе следствие в виде допущения и утверждения немаксимального определения понятия «архитектура» - архитектура как бы свободная от контекста окружения, поскольку такой контекст в виде правовых гарантий градостроительных регламентов не устанавливается по принципиальным соображениям – по причине необходимости утверждения абсолютного права верховного администратора принимать в ручном режиме любые неподконтрольные извне волевые решения в отношении каждой точки городского пространства. То есть, согласно специально созданным псевдоправовым основаниям должно происходить упразднение контекста окружения как обязательного условия для возникновения подлинной архитектуры в её максимальном понимании и проявлении²⁵.
<p>Максимальное определение понятия «архитектура» (см. таблицу 1) упраздняется из сознания профессионалов и применения на практике благодаря тому, что:</p> <ul style="list-style-type: none"> - с использованием ошибок регионального законодательства²⁶ создаётся ложное представление о том, что: - контекст окружения, закреплённый правовыми гарантиями градостроительных регламентов в составе ПЗЗ, якобы, не является 	<p>Немаксимальное определение понятия «архитектура» (см. таблицу 1) не упраздняется из сознания профессионалов и применения на практике благодаря тому, что:</p> <ul style="list-style-type: none"> - распространено и продолжает культивироваться ложное представление об абсолютной свободе архитектурного творчества – свободе от контекста градостроительства, отрицание зависимости такого творчества от каких бы то ни было предзаданных (загодя установленных) и

²³ См. [1], [2].

²⁴ См. [2].

²⁵ См. [2]; [3] вопрос (1.3) о предопределённости и проявлениях «войны» между моделью незонирования и моделью зонирования; вопрос (5.4) о специфике зонирования, явленной противоположными примерами из зарубежной и отечественной практики превращения эксклюзивного в универсальное и наоборот; вопрос (5.5) о развилках направлений, по которым в будущем может развёртываться процесс максимизации незонирования.

²⁶ А также ошибок федерального законодательства, ошибок местной нормативной правовой базы. См. [2].

<p>обязательным при создании элементарных условий для возникновения архитектуры в её максимальном понимании и проявлении;</p> <p>- любой архитектурный объект, однажды возникший в одном контексте окружения, сам по себе является, якобы, безразличным к этому окружению – индифферентным к любому окружению, а относительная стабильность окружения не является ценностью – не должна гарантироваться градостроительными регламентами, но должна отвергаться ради свободы любых произвольных решений со стороны администрации – фактически ради утверждения принципа хаотизации застройки в качестве некоторой философии существования города – псевдоэстетического критерия его фактически неуправляемого развития²⁷.</p>	<p>формализованных ограничений, то есть доминирует в сознании принцип, согласно которому «архитектура сама себе, без градостроительства, устанавливает ограничения – если захочет»;</p> <p>- когда же не отрицается необходимость быть некоторым ограничениям для свободы архитектурного творчества со стороны градостроительства, то: 1) либо утверждается безразличие в отношении того, каким способом эти ограничения устанавливаются; 2) либо в соответствии с укоренившимися традициями советского градостроительства отдаётся безусловный приоритет административному неформализованному, «договорному» способу установления ограничений для архитектурного проектирования объектов²⁸;</p> <p>- в силу соответствующих обстоятельств за последние полтора десятка лет так и не были развёрнуты и распространены практические рекомендации, демонстрирующие возможности эффективного воздействия на архитектурное проектирование посредством градостроительных регламентов в составе ПЗЗ²⁹.</p>
<p>Понятие «градостроительство» в проявлении проекта градостроительного, формально воплощённого, в частности, в правилах землепользования и застройки (ПЗЗ)</p>	
<p>Максимальное определение понятия «градостроительство» (см. таблицу 1) утверждается, не упраздняется благодаря тому, что:</p> <p>- такое определение невозможно опровергнуть, как невозможно опровергнуть необходимость его применения на практике, поскольку: в ситуации наличия прав собственности и аренды земельных участков и иных объектов недвижимости невозможно не быть правовому режиму использования недвижимости, а такой режим в городе не может устанавливаться никаким иным способом, как только посредством градостроительных регламентов в составе ПЗЗ³⁰;</p> <p>- неопровержимость максимального определения понятия «градостроительство» косвенным образом зафиксирована в Конституции РФ и прямо - в федеральных законах³¹;</p>	<p>Немаксимальное определение понятия «градостроительство» (см. таблицу 1) утверждается, не упраздняется благодаря тому, что:</p> <p>- имеет место небрежение исполнением федерального полномочия по осуществлению надзора за соответствием регионального законодательства федеральному законодательству;</p> <p>- имеют место как бы незамеченные противоречия регионального законодательства федеральному законодательству в части фактического отсутствия ПЗЗ при их номинальном наличии³², а также цепочки следствий такого отсутствия, в том числе следствии в виде допущения и утверждения немаксимального определения понятия «архитектура» - архитектура как бы свободная от контекста окружения, поскольку такой контекст в виде правовых гарантий</p>

²⁷ См. [3] вопрос (1.1) о том, когда и как возникает право в городе относительно недвижимости, чем и как «компенсируется» отторжение такого права; вопрос (1.2) почему, когда и в каком виде должны были возникнуть в России модель зонирования и модель незонирования.

²⁸ См. [3] вопрос (3.1) о максимизации антипринципа неформализации в системе незонирования – о правовом обеспечении технологии применения дополнительных процедур, связанных с подготовкой, так называемых, архитектурно-градостроительных решений.

²⁹ См. [3] вопрос (5.4) о специфике зонирования, явленной противоположными примерами из зарубежной и отечественной практики превращения эксклюзивного в универсальное и наоборот.

³⁰ См. [1], [2].

³¹ Речь идёт, в частности, о следующих нормах:

1) часть 1 статьи 34 Конституции РФ: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности»;

2) статья 36 Конституции РФ: «1. Граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. 2. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и

<p>- в рамках соблюдения принципов рационального устройства государства Российского невозможно упразднить указанные положения из Конституции РФ и федеральных законов, косвенно, а также прямо закрепляющих необходимость быть в России градоустройству в его максимальном проявлении.</p>	<p>градостроительных регламентов не устанавливается по принципиальным соображениям – по причине необходимости утверждения абсолютного права верховного администратора принимать в ручном режиме любые неподконтрольные извне волевые решения в отношении каждой точки городского пространства. То есть, согласно специально созданным псевдоправовым основаниям должно происходить упразднение контекста окружения как обязательного условия для возникновения архитектуры в её максимальном понимании и проявлении;</p> <p>- имеет место упущенное время для введения системных технологий правового градорегулирования, а также фактически культивируемое среди некоторых групп профессионалов незнание и неумение пользоваться такими технологиями, «административный страх» перед ними, порождаемый неумением и нежеланием осуществлять градорегулирование иными способами, кроме как посредством ручного неформализованного, неподконтрольного извне управления³³;</p> <p>- имеет место давление обязательств в части неуклонного наращивания объёмов строительства, когда такое давление понуждает как бы смириться с требованием, согласно которому «коней на переправе не меняют» - понуждает смириться с мнимой необходимостью упорствовать в утверждении нерациональной и неэффективной системы градорегулирования;</p> <p>- по совокупности указанных обстоятельств должна активно применяться искусственная технология сокрытия указанных противоречий, то есть, наперекор всему должно оберегаться от разрушения в сознании и в практике неадекватное определение понятия «градоустройство».</p>
<p>Максимальное определение понятия «градоустройство» (см. таблицу 1) упраздняется из сознания</p>	<p>Неадекватное определение понятия «градоустройство» (см. таблицу 1) не упраздняется из сознания</p>

законных интересов иных лиц. 3. Условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона»;

3) Пункт 2 статьи 85 ЗК РФ: «Правилами землепользования и застройки устанавливается градостроительный регламент для каждой территориальной зоны индивидуально, с учетом особенностей ее расположения и развития, а также возможности территориального сочетания различных видов использования земельных участков (жилого, общественно-делового, производственного, рекреационного и иных видов использования земельных участков). Для земельных участков, расположенных в границах одной территориальной зоны, устанавливается единый градостроительный регламент. Градостроительный регламент территориальной зоны определяет основу правового режима земельных участков, равно как всего, что находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе застройки и последующей эксплуатации зданий, сооружений»;

4) Часть 1 статьи 36 ГрК РФ: «Градостроительным регламентом определяется правовой режим земельных участков, равно как всего, что находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе их застройки и последующей эксплуатации объектов капитального строительства».

³² См. [2].

³³ См. [3] вопрос (3.1) о максимизации антипринципа неформализации в системе незонирования – о правовом обеспечении технологии применения дополнительных процедур, связанных с подготовкой, так называемых, архитектурно-градостроительных решений; вопрос (5.5) о развилках направлений, по которым в будущем может развёртываться процесс максимизации незонирования.

<p>профессионалов и применения на практике благодаря тому, что:</p> <p>- максимальное определение понятия «градоустройство» неизбежным образом должно было стать и стало врагом и препятствием на пути утверждения не максимального определения этого понятия, но стало таким врагом и таким препятствием не по причинам содержательным, но по причинам административно-психологическим – в силу псевдо необходимости утверждения административных предубеждений и корпоративных интересов, которые не являются тождественными интересам развития города.</p>	<p>профессионалов и применения на практике благодаря тому, что:</p> <p>- необходимо упорствовать в сохранении и дальнейшем утверждении нерациональной и неэффективной системы градорегулирования по причинам, указанным выше³⁴.</p>
--	---

³⁴ См. данную таблицу 2, ячейку, которая называется «Немаксимальное определение понятия «градоустройство» утверждается, не упраздняется благодаря тому, что ...».

Источники:

[1] Трутнев Э.К. (рук.) Градорегулирование. Основы регулирования градостроительной деятельности в условиях становления рынка недвижимости. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2008. – 296 с., раздел 1.1 «Определения»: <http://www.urbanecomomics.ru/node/5116>

[2] Трутнев Э.К. О неправовом градорегулировании. Журнал «Имущественные отношения в Российской Федерации» № 7 (202), 2018. См. также: <http://abc-urban.ru/docfiles/tema1/1.2.1.5.pdf>

[3] Азбука градостроительного зонирования: <http://abc-urban.ru/docfiles/tema1/6%20A%20Azbukaz%20gradzone.pdf>

[4] Трутнев Э.К. Анализ закона о комплексном развитии территорий № 373-ФЗ. Журнал «Имущественные отношения в Российской Федерации» №№ 6, 7 (189, 190) 2017. См. также:

<https://urban.hse.ru/data/2016/12/29/1114674201/%D0%B2%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%8B%201.%202.%203.pdf>

[5] Вопросы технологии замещения посредством «закона о реновации» правовых методов на квазиправовые методы градорегулирования: [https://urban.hse.ru/data/2017/08/14/1174402466/%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%B3%20%D0%B2%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B5%20%D0%BE%20%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20\(07%2008%2017\).pdf](https://urban.hse.ru/data/2017/08/14/1174402466/%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%B3%20%D0%B2%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B5%20%D0%BE%20%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20(07%2008%2017).pdf)

[6] Азбука территориального планирования: <http://abc-urban.ru/docfiles/tema1/5%20A%20azbukaz%20terzone.pdf>

[7] Азбука градостроительного нормирования: <http://abc-urban.ru/docfiles/tema1/8%20A%20Azbukaz%20gradnorm.pdf>

[8] Трутнев Э.К. Деструкция города строительством. К постановке неопознанной проблемы – исследовательской, законотворческой, управленческой // Городские исследования и практики. № 2, 2016. См.: https://usp.hse.ru/data/2017/01/09/1115438994/%D0%93%D0%B8%D0%9F_2016_02_small.pdf

[9] Вопросы о градостроительном нормировании и стандартах: <http://abc-urban.ru/docfiles/tema1/q8.2.1.4.pdf>

[10] Вопрос об упразднении генеральных планов, или о предопределённости грядущего отторжения и отложенного утверждения правового градорегулирования: [https://urban.hse.ru/data/2018/12/24/1143321540/%D0%92%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%20%D0%BE%D0%B1%20%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%93%D0%9F%20\(24%2012%2018\).pdf](https://urban.hse.ru/data/2018/12/24/1143321540/%D0%92%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%20%D0%BE%D0%B1%20%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%93%D0%9F%20(24%2012%2018).pdf)